

Тимофей Окунев

ЭХО МИНУВШЕГО

Иллюстрация 1

Тимофей Васильевич Окунев

(1917 – 1991)

УДК 94(470) «191»

ББК 63.3(2)7

О-527

Составление, вступительная статья, комментарии, указатели

И. Н. Ружинская

Редактирование

И. И. Куроптева

Художественное редактирование

Е. Ю. Тихонова

Окунев, Т. В.

Эхо минувшего: воспоминания / Тимофей Окунев; [составление, вступ. ст., комментарии, указатели И.Н. Ружинской] – Петрозаводск, 2019. – 63 с.

ISBN

В книгу вошли воспоминания Тимофея Васильевича Окунева, посвященные личной и общественной жизни СССР периода 1924 – 1945 гг. В основе повествования – люди, с которыми соприкасалась биография автора в ходе социалистического строительства в Карелии, подготовки национальных кадров в Ленинградском театральном институте. Значительное место в воспоминаниях отводится Великой Отечественной войне в контексте военной антропологии и психологии. Текст сопровождается уникальными фотодокументами из личного архива автора.

Книга предназначена для историков, краеведов, студентов школьников и всех, кто интересуется историей XX века.

От составителя

Жанровое многообразие мемуарной литературы являет нам примеры воспоминаний–исповедей, воспоминаний–обличений, воспоминаний–размышлений, воспоминаний–благодарностей. На этом фоне воспоминания Тимофея Васильевича Окунева – это акт уважения и глубокой признательности людям, это собирательный образ советского поколения первой половины XX в. С другой стороны, мемуары Т. В. Окунева – это своеобразное объяснение в любви к Родине, к Карелии и своей деревне Коткозеро. В преддверие 100–летия образования Республики Карелия выявление источников, осмысляющих данный период в исторической ретроспективе актуально и значимо.

Биография Т. В. Окунева и биография Республики Карелия сопоставимы. Для человека, родившегося в крестьянской среде Олонецкой Карелии в феврале 1917 г., большое значение имела возможность образовательной социализации, вовлеченность в детско–юношеское движение, реализации профессионально-творческого потенциала в ведущем театральном ВУЗе страны. Коллективизм, как важный атрибут эпохи, стал историческим фоном жизни земляков, однокурсников, однополчан, а сопричастность происходящему в стране явила примеры подвига и героизма. Не случайно значительная часть воспоминаний Т. В. Окунева посвящена событиям Великой Отечественной войны в фокусе военной антропологии. При этом автор не раскрывает своей 40–летней профессиональной деятельности, в том числе, в качестве директора Государственного Карело-Финского драматического театра в 1955 – 1956 гг. Причинами этого могут быть тематические акцентуации воспоминаний Т. В. Окунева, незавершенность процесса создания мемуарного текста, а также неоднозначность истории Национального театра Республики Карелия в указанный период.

По косвенным свидетельствам можно установить, что текст создавался поэтапно с 1987 по 1989 гг. Документальный массив не предназначался к публикации. Мотивационным фактором к созданию воспоминаний послужил комплекс обстоятельств. Однако ключевой причиной, на наш взгляд, стала реакция фронтовика на деструктивную кампанию, развернувшуюся в СМИ периода «перестройки» по отношению к событиям Великой Отечественной войны и ее ветеранам. Структура воспоминаний достаточно сложна. Это – комплект листов на бумажной основе с нарушенной пагинацией страниц формата А4, заполненных рукописным текстом с множественными исправлениями, дополнениями, комментариями и фото иллюстрациями. Основа событий охватывает период 1924 – 1945 гг., с незначительными выходами в более раннюю и позднюю эпохи. Исторический источник аутентичен, ретроспективен, лапидарен, не систематизирован и асинхронен. Письменные свидетельства автора – это свидетельства долговременной памяти Т. В. Окунева на зрительные, слуховые, акциональные и эмоциональные факторы. Детали свидетельствуют о значительном объеме материала, удержанного в памяти автора: исторические факты, персоналии, ситуативные детали, элементы эмоциональных состояний, проявление чувственных реакций. Сопоставление текста с другими историческими источниками, дает основание говорить о точности воспроизводимой информации, несмотря на значительность хронотопа, отделяющего событие от описания. Образы прошлого показаны взглядом мальчика из карельской деревни, пионера, молодого учителя–комсомольца, студента карельской студии Ленинградского театрального института, политрука в зоне боевых действий 265-й, 215-й, 56-й стрелковых дивизий. Текст воспоминаний написан с отсутствием плеонизмов, общественно-политических штампов эпохи и клише военной публицистики. Наррация текста разнообразна и фокусируется на человеке (друг детства, первый учитель, однокурсники, однополчанине). При этом автор далек от самолюбования, скуп в описаниях личных заслуг, искренен в констатации примеров собственной слабости.

Значительное влияние на специфику воспоминаний оказал, на наш взгляд, характер образовательного профиля автора. Это отразилось на «сценарной» акцентуации текста (люди – обстановка – действие), а также на его психоэмоциональной наполненности. Подобная специфика источника особенно интересна с точки зрения военной антропологии и психологии. Простота, искренность, яркость и образность воспоминаний делает источник доступным для понимания самой широкой аудитории читателей. Минимализм политико–идеологического компонента в содержании текста позволяет говорить о значительном ресурсе источника в мемориализации эпохи. Однако специфический фрейм источника predetermined необходимость составления комментариев, именного и географического указателей, а также списка иллюстраций и сокращений.

Подготовка воспоминаний к публикации выявила ряд тем, которые нуждаются в фундаментальном исследовании. Среди них, прежде всего, это история карельской национальной студии – студентов Ленинградского театрального института 1938 года набора. Детальное изучение истории группы в биографическом контексте позволит восстановить одну из самых драматичных страниц карельской культуры. Наличие источниковой базы¹, документов личного происхождения² расширит возможности для дальнейшего исследования темы.

Посвящение издательского проекта знаменательным юбилеям Республики Карелии и Великой Отечественной войны видится, на наш взгляд, логичным и оправданным.

И. Н. Ружинская, кандидат исторических наук

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–352; НАРК. Ф. Р–3065; ЦАМО.

² Театральный институт на Моховой в годы войны : сб. воспоминаний / С. – Петерб. гос. акад. театр. искусства; [ред. – сост. Т. Е. Кузовлева]. – Санкт-Петербург: С. – Петерб. гос. акад. театр. искусства, 2005. – 158 с.

Любимой внучке, Ирочке, посвящаю,

дедушка Тимофей Окунев

Орлиное озеро (kotkat jarvi)

Плавно покачивается «Икарус» по извилистой дороге. Чередуются холмы и низины. За большим окном автобуса мелькают сосны и ламбушки. Все ближе моя родная деревня Коткозеро³. Напротив старого дома⁴ – братская могила. Тут похоронено более 400 воинов, в основном из Ленинграда, отдавших жизнь в боях за освобождение этих мест в годы Великой Отечественной войны⁵. Сюда, в братскую могилу, был перенесен и прах моих земляков – первых коммунаров, погибших в период белофинской интервенции в 1919 году. На окраине села сохранился еще один памятник, как символ религиозности наших предков – старая часовенка⁶.

Почему озеро названо гордым именем «Орлиное» – тайна. Может, в давние годы здесь гнездились гордые птицы орлы; может, тут жили сильные охотники-карелы, а может озерная гладь напоминает распахнутые крылья орла, парящего над этим местом. Точного возраста деревни никто не знает, но не менее 500 лет. Где-то здесь, на границе шведских и новгородских земель, стояла крепость, преграждавшая путь захватчикам древних карельских земель.

³ Коткозеро (карел. Kotkatjärvi) – населенный пункт на территории Олонецкого района Республики Карелия, известный по историческим источникам с XVI в.; в начале XX в. – одно из крупнейших сел Олонецкой Карелии.

⁴ Дом Окуневых не сохранился.

⁵ Братская могила солдат и офицеров Карельского фронта, погибших в годы Великой Отечественной войны - с. Коткозеро, ул. Олонецкая, объект военно-исторического наследия Карелии.

⁶ Деревянная кладбищенская часовня клетского типа во имя апостолов Петра и Павла, дата постройки не известна, действующая.

Иллюстрация 3. Коткозеро с высоты птичьего полета, совр. фото.

«Икарус» быстро бежит по гладкому асфальту. Вот и моя жизнь пролетела также быстро. Ветер покачивает вершины деревьев за окном автобуса, а мне кажется, что они приветствуют мое возвращение в родное село. Впереди показалась озерное пространство. Сколько раз одаривала нас рыбой заветная луда! Судак, озерная форель, лещ щука, окунь – какое разнообразие рыбы давало родное озеро! В далеком детстве с ранней весны и до первого льда мы с другом Лёшей пропадали на озере. Снастью были удочки с жилкой из конского хвоста⁷; ставили жерлицы из березовой коры⁸, рогатки⁹, неводы¹⁰, перемёты¹¹. Однажды мы с дружкой пошли посмотреть поставленный перемёт. Уже на первом крючке трепыхался здоровенный окунь, но у середины снасти шнур был сильно натянут. Мы решили, что это – зацеп. Вдруг шнур пошел влево, потом вправо и в глубину озера. С замиранием сердца мы, мальчишки, поняли, что это была большая рыба. Рыбацкий азарт и детская непосредственность вдохновили нас на борьбу с

⁷ Жилка из конского хвоста – разновидность самодельного шнура.

⁸ Жерлица – живцовая снасть для ловли хищных рыб.

⁹ Рогатка – рыболовное приспособление для точной доставки прикормки к месту лова.

¹⁰ Невод – орудие лова из сетки и канатов для ловли рыбы в крупных водоемах.

¹¹ Перемёт – тип крючковой снасти.

рыбиной. Наш поединок был долгим и трудным. Наконец, в пяти метрах от лодки показалась большая щука. Мы с другом открыли рты от изумления и даже растерялись, но молодость, карельская сноровка и чувство голода помогли одержать победу. Уху варили прямо на берегу, собрав вокруг котла всю деревенскую ребятню. Как часто потом мне снился этот пир в блокадном Ленинграде!

Спят поплавки на глади озера. Лишь стрижи ведут охоту за мошкаррой. Тишина и какая-то давящая духота растворилась в природе, отозвавшись беспокойством в моей душе. Вдруг темно-синие тучи стали быстро заволакивать небо. С озера было видно, как над деревней закружился столб пыли. Грянул гром, полоснула молния. Огненные стрелы падали в пучину озерных волн и угасали. Моя лодка вздымалась в такт набегавшим волнам. Мертвой хваткой я держался за весла, стараясь лавировать на волнах. Боковой удар – и волна захлестнула лодку. Дождь обрушился сплошной стеной, угрожая затопить мою лодку. С большим трудом я выбрался на берег, спасенный (в какой уж раз!) от неминуемой смерти. Схватив вещмешок, я побежал к большой ели, стоящей в десятке метров от берега. Шатер ее веток защитил меня от непогоды.

Гроза отходила, но волны бушующего озера преграждали путь возвращения в родную деревню. Вспомнил, что недалеко от берега должен быть домик сторожа плотины, где можно было укрыться от непогоды. Шатаясь от усталости и всего пережитого за эти часы, я шел по узкой лесной тропе. Вдали подала голос собака и показалась изба с поленницей, на которую я присел отдохнуть. Вдруг беззвучно открылась дверь, и в проеме показался белый, как лунь старик в холщевой рубахе. Это был мой крестный, дядя Трофим. В далекие детские годы я часто бывал у него на клеймении авиационного леса¹², ведь он, как и мой отец, был лесничим. Помню, как

¹² Клеймение деревьев – процесс нанесения отпечатков клейм специальными двухсторонними молотками при отборе деревьев (аналог государственных печатей).

лесники выбирали подходящий ствол дерева, делали затес на стволе, ударяли клеймом в виде молотка по затесу, а дегтем надписывали буквы и дату клеймения. Мы не виделись с крестным много лет, но он сразу узнал меня. Старик светился от радости, обнял меня, троекратно расцеловал и повел в избу. В сенях дома пахло смолой; растопленная печь исправно грела стариковские покои. В углу под божницей¹³ мерцала лампада. Святое Распятие и несколько старинных икон составляли самое большое богатство жилища. У божницы висел небольшой колокол из хуторской часовни, сожженной в войну.

Содрав с себя мокрую одежду, я облачился в домотканое белье, шерстяные чулки и свитер, приготовленные крестным. «Сейчас я, голубчик ты мой, угощу тебя рыковкой¹⁴ – вмиг согреешься», – пообещал дядя Трофим. То была чистая пшеничная водка, припасенная «для случая» моим крестным еще со времен НЭПа. За неспешной трапезой крестный поведал, что деревню покинули почти все люди, она стала неперспективна¹⁵, что жить стало трудно и только он не оставил свой дом. Старика навещает дочь Аннушка, которая живет в Коткозеро и работает звероводом в совхозе¹⁶. Живет она в новом доме с газом и центральным отоплением, поэтому печь теперь ей без надобности. У них с мужем – своя автомашина, поэтому иногда привозят к деду внуков. Народ в селе теперь весь грамотный, только язык карельский забывают и между собой уже больше по-русски говорят. «Зовут

¹³ Божница – полка или киот с иконами.

¹⁴ В 1924 г., спустя почти 10 лет после введения сухого закона, в СССР начался выпуск казенной 30-ти градусной водки, названная в народе по фамилии председателя Совнаркома А. И. Рыкова «рыковкой». Этикетка на бутылке отсутствовала, а пробка была запечатана сургучом.

¹⁵ «Неперспективные» деревни – сельские населенные пункты, признанные в 1960 - 1970-х гг. непригодными для перспективы создания «аггородов» на территории СССР.

¹⁶ Зверосовхоз «Коткозерский» - крупнейшее звероводческое предприятие региона в 1960 – 1983 гг.

меня к себе жить, да не могу я оставить свое гнездо. Здесь я родился – здесь мне и умирать. Пойдем, Тимай, посмотришь на мою последнюю домовину», – сказал крестный. Я последовал за стариком. В горнице на широкой скамейке–плахе стоял гроб, а у стены – крест, пропитанный смолой. «Зимой сплю на теплой печи, а летом – в этой домовине на стружках, укрывшись саваном-марлей», – спокойно сказал старик. Возвратившись в комнату, помянули моих ушедших родителей, братьев и односельчан, погибших в годину бедствий. Наговорившись, крестный лег отдыхать в домовину, а я, по слабости характера, допил «рыковку». Сон не шел – я достал транзистор, подаренный на юбилей Победы. Эфир был полон звуков. Среди них проникновенный голос Бернеса пел про белых журавлей¹⁷. Война не отпускала в своем трагизме и величии... Как оказалось, с крестным мы виделись в последний раз – вскоре старик вскоре умер. Перед смертью он завещал мне часовенный колокол и древнюю икону «Тайная вечеря». Я берег «наследство» долгие годы, но в 80-м передал колокол в Краеведческий музей¹⁸, а икону – в Зарецкую церковь¹⁹ города.

Детство

Себя я начал помнить с января 1924 года. Тогда умер Ленин, и весть об этом принес в Коткозеро уполномоченный райкома партии с делегатом от питерских рабочих. Односельчане решили собраться в клубе на траурный митинг. Здание клуба тогда располагалось между летней и зимней церквями

¹⁷ «Журавли» - песня композитора Яна Френкеля на слова Расула Гамзатова в русском переводе Наума Гребнева; была записана Марком Бернесом перед смертью певца в 1969 г.

¹⁸ Исторически – здание собора во имя преподобного князя Александра Невского, действующий храм Русской Православной Церкви в 1832 – 1929 гг. и с 2000 г. до настоящего времени.

¹⁹ Старейший православный храм Петрозаводска – Крестовоздвиженский собор, действующий в советское время и донныне.

села²⁰, в бывшем доме священника. Сейчас на этом месте – березовая роща, посаженная в годовщину смерти Ленина комсомольцами деревни Андреем Амосовым, Павлом Гагариным, Михаилом и Марией Фадеевыми²¹, а также моими старшими братьями – Дмитрием²², Иваном²³ и Василием²⁴. В президиуме траурного митинга – первые коммунисты деревни: Журавлев²⁵, учитель из деревни Утозеро Савельев²⁶, Зайцев²⁷ и Сидоров²⁸. Митинг открыл комсомольский лидер Олонецкого уезда Михаил Ишуков. В помещении клуба – приспущенный красный стяг, портрет вождя, венок из лапок ели. Делегат из Петрограда рассказывал сельчанам жизненный путь Ленина. Женщина в красной косынке призывала народ к сплочению, к борьбе за справедливость и за лучшую жизнь. Песней «Замучен тяжелой неволей, ты славною смертью почил» митинг окончил детский хор. Вместе с мамой,

²⁰ Храмовый комплекс села – Петропавловской и Рождественской церквях, закрытых по постановлению Карельского ЦИКа в 1933 г. и не сохранившихся до наших дней.

²¹ Фадеев Михаил Михайлович (1910 – 1941?) – ст. лейтенант, пропал без вести в р–не ст. Лоймола.

²² Окунев Дмитрий Васильевич (1902 – 1953) – боец партизанского отряда «Боевой клич», в послевоенный период – председатель Коткозерского сельсовета.

²³ Окунев Иван Васильевич (1906 – 1965) – директор Ильинского лесозавода, партизан, подпольщик; в послевоенный период – партийный деятель советской Карелии.

²⁴ Окунев Василий Васильевич (1910 – 1942) – разведчик спецотряда НКВД, подпольщик на оккупированной территории в годы войны. В Олонецком р–не организовал радиоузел и передавал разведывательные сведения; схвачен оккупантами, расстрелян.

²⁵ Журавлев Петр Иванович – председатель коткозерского волисполкома, возглавлял большевистскую ячейку д. Коткозеров 1920–е гг.

²⁶ Савельев Петр Иванович(?) – житель д. Утозеро Олонецкого района, карел, инвалид Гражданской войны, заведующий деревенским Красным уголком. Постановлением комиссии НКВД и Прокуратуры СССР обвинен по ст. 58–6–10–11 УК РСФСР, расстрелян.

²⁷ Зайцев Иван Иванович (1903 – ?) – большевик, входил в состав коткозерского волисполкома, участник Великой Отечественной войны.

²⁸ Сидоров Георгий Ильич - большевик, входил в состав коткозерского волисполкома.

отцом и сестрой Шурой²⁹ мы вышли с митинга на улицу. Морозное небо полыхало в ночи северным сиянием. У крыльца родного дома к моим ногам упала птица, замерзшая на лету. Я схватил ее и сунул под свой колушок. То был мой голубь, живший на чердаке. Я плакал. Мне было жалко и птицу, и неизвестного Ленина. Вместе с сестрой Шурой мы начали борьбу за жизнь голубя, отогревая на печке почти безжизненную птицу. Потом отец разрешил оставить голубя в курятнике, отгородив его досками от наглого петуха. Пока голубь не вернулся на чердак, петух бушевал и горланил. Даже весной, когда голубок мирно прохаживался по двору, петух–драчун норовил отомстить сизой птице за непрошеное вторжение в петушину вотчину.

Иллюстрация 4. Мои родители: Василий и Наталья, фото 1930-х гг.

Иллюстрация 5. Мои братья и сестры, фото 1930-х гг.

²⁹ Окунева (Поташева) Александра Васильевна, впоследствии учитель и директор Коткозерской школы.

Школьные годы

В 1925 году я пошел в 1-й класс коткозерской начальной школы. Роппиева Александра Георгиевна была моей первой и самой любимой учительницей. Она прекрасно читала вслух и через это привила нам любовь к книге. В наших детских головках рисовались картины далеких стран, образы героев, борьба человека за лучшую жизнь. Благодаря учительнице мы познакомились с «Хижинкой дяди Тома»³⁰, «Приключениями Тома Сойера»³¹, «Вечерами на хуторе близ Диканьки»³². Каждую неделю в школе были вечера художественной самодеятельности, на которых ребята читали стихи и пели песни. В 1920-е годы вообще была очень заметна тяга людей к знаниям. Букварь, изданный в первые годы советской власти, начинался словами «Мы – не рабы, рабы – не мы»³³. Прекрасная книга для чтения в начальных классах называлась «Золотая волюшка»³⁴. Это была своеобразная энциклопедия русской поэзии и прозы. Каждый учебный год нашей школы оканчивался концертом для родителей. Мы готовили сценки, пели хором и старались порадовать зрителей своими талантами. Хотя мы были тогда еще совсем детьми, но уже замечали, что после голодного лихолетья жизнь села постепенно налаживаться. Через кредитные общества³⁵ страна помогала закупать крестьянину скот, инвентарь. Так, например, наша многодетная

³⁰ Роман американской писательницы Гарриет Бичер–Стоу; первый русский перевод произведения появился в 1857 г.; в советское время издавался с корректурой цензуры.

³¹ Приключенческая повесть американского писателя Марка Твена; самый популярный вариант перевода произведения на русский язык принадлежит Корнею Чуковскому.

³² Цикл повестей Николая Гоголя.

³³ В 1919 – 1920 гг. появились первые издания советского букваря «Долой неграмотность», разработанные коллективом под руководством Доры Элькиной.

³⁴ 1920-е гг. в СССР – период активных экспериментов в области детской литературы, завершившийся созданием Института детского чтения и концепции «Основные требования к детской книге».

³⁵ Государственно–кооперативная система кредитования эпохи НЭПа, ликвидированная постановлениями ЦИК и СНК СССР от 05.12.1930 г.

семья приобрела тогда отличную лошадь. В центре села Коткозеро появилась тогда паровая мельница.

Значительное участие в организации нашей детской жизни имело пионерское движение³⁶. Отряды пионеров Карелии были созданы комсомольскими активистами. В Олонецком районе первый пионерский отряд возник в Олонецком детском доме³⁷. Для детдома было отдано лучшее помещение города – в парке на полуострове недалеко от слияния рек Олонки и Мегреги. Дом стоял посреди сада в окружении прекрасных цветов, посаженных самими детьми. Первым же сельским отрядом пионерии Олонецкого района была группа детей из Коткозеро. Этот отряд был организован совместными усилиями ленинградских делегатов и коткозерских комсомольцев – Андреем Амосовым³⁸ и Василем Окуневым. В наш пионерский отряд вошли Коля Гагарин³⁹, Егор Дерягин⁴⁰, Вася Амосов⁴¹, Ваня Артамонов⁴², я и другие ребята. Взаимосвязь Ленинграда и Карелии была тогда очень ощутимой. Первые пионерские галстуки, форму (белые рубашки и шорты–трусы), барабан, горн привезли нам шефы из Ленинграда. Из Ленинграда прибыло много специалистов, развивавших впоследствии образование, медицину и культуру Олонецкого района. В памяти осталась

³⁶ Пионерская организация в Республике Карелия появилась в марте 1923 г.

³⁷ В 1920 г. в Олонце появился приют «Убежище», давший начало Детскому дому; располагался в бывшем доме олонецкого купца В. Е. Куттуева; ныне – Олонецкий музей карелов–ливвиков им. Н. Г. Прилукина.

³⁸ Амосов Андрей Иванович (1913 – ?) – инвалид Великой Отечественной войны, инженер Олонецкого леспромхоза.

³⁹ Гагарин Николай Петрович (1918 – 1973) – участник Советско-Финляндской и Великой Отечественной войн.

⁴⁰ Дерягин Георгий Варламович (1918 – 1943) – участник Советско-Финляндской и Великой Отечественной войн; погиб в бою на территории Псковской области.

⁴¹ Амосов Василий Иванович (1917 – 1941) – участник Великой Отечественной войны, мл. лейтенант, командир взвода, убит в р–не р. Луга.

⁴² Артамонов Иван Ильич (1914 – 1985) – подполковник, Герой Советского Союза.

деятельность прекрасного хирурга Студитова⁴³ и врача нашей деревни – Тарасовой⁴⁴.

Мы, пионеры, активно включились в мероприятия культурной революции. В каждой деревне тогда создавалась начальная школа, учителями в которой были школьники, окончившие 7 классов и специальные краткосрочные учительские курсы. Обучали грамоте не только детей, но и взрослых. Дети–пионеры в те годы сделали много доброго и полезного, но было и то, за что сейчас, на исходе жизни, становится горько и стыдно. Это было время воинствующего безбожия, борьбы с религией, как пережитком «темного прошлого». Пионеры ходили по домам односельчан и собирали подписи к закрытию храмов. Помню, что наш пионерский отряд, возглавляемый комсомольцами, однажды совершил «безбожный поход» на Задне–Никифоровскую пустынь⁴⁵. Сколько икон и церковных книг тогда погибло в пожаре – страшно вспомнить. Какие же мы дикие были тогда в своем стремлении к «новой жизни»!

Еще одним проявлением культурной революции на селе стали кружки художественной самодеятельности, шумовые и струнные оркестры, кинематограф. Мы, пионерия, были живой рекламой «великого немого». Кино в те годы для жителей села – это целое событие, а киномеханик – чародей в трех лицах (кассир, контролер, механик). Наш пионерский отряд имел особое задание – крутить динамо-машину во время сеанса. Незабываемые ленты, «Один из 20–ти», «Броненосец «Потемкин», «Красные дьяволята», «Абрек Заур», смотрели по нескольку раз. После просмотров среди деревенской детворы появлялись свои «Остапы», «Мишки», «Тарасы».

⁴³ Студитов Петр Васильевич (1885 – 1957) – хирург, главный врач Олонецкой больницы, один из организаторов здравоохранения в Карелии.

⁴⁴ Тарасова Александра Андриановна (1905 – 1982) – участковый врач.

⁴⁵ Важеозерский, Спасо-Преображенский монастырь XVI в., в 1929 – 1930 гг. закрыты последние из церквей, действовавших в обители; с 1991 г. – возрождение монастыря.

Доставалось и нашим деревенским лошадям, которых мы пытались «подогнать» под горских скакунов с киноэкрана. Бедные наши лошади! После изнурительного дневного труда в поле, мы гоняли их в ночное. На память о таких «скачках» у меня осталась сломанная ключица.

В 1929 году я был в числе делегатов I-го Всекарельского слета юных пионеров⁴⁶ от пионерской организации Олонецкого района. Нашу олонецкую делегацию встречали два комсомольца - девушка и парень лет 16-ти. Одеты они были, как нам тогда казалось, шикарно – в хлопчатобумажные костюмы цвета хаки с новенькими ремнями. Это был пределом моих детских мечтаний в те годы! Дорогой наши сопровождающие рассказывали нам историю возникновения Петрозаводска, Александровского завода и борьбы его рабочих с угнетателями. По ходу импровизированной «экскурсии» комсомольцы показывали места первых массовок революционного пролетариата города. Перейдя мост через речку Неглинку, мы обошли ремонтные мастерские. Рядом за ограждением была пересыльная тюрьма с высокими решетками на окнах⁴⁷. Через эту тюрьму прошли свой путь многие каторжане и ссыльные, главным образом, из Петрограда. Вот мы и в центре города! Перед нами – Круглая площадь,⁴⁸ охваченная с двух сторон домами губернского управления. Здесь же – братская могила первых коммунаров⁴⁹, отдавших свою жизнь за светлое будущее нашей страны. В ямке у реки Лососинки – завод⁵⁰, изредка озаряемый светом. Идем по проспекту Карла

⁴⁶ Первый Всекарельский слет пионеров республики проходил 2–5 августа 1929 г. в г. Петрозаводске.

⁴⁷ Ныне - следственный изолятор № 1 УФСИН России по Республике Карелия.

⁴⁸ В 1929 г. – «Площадь 25 октября 1917 года», ныне – площадь Ленина в Петрозаводске.

⁴⁹ Ныне часть мемориального комплекса «Вечный огонь» на площади Ленина в Петрозаводске.

⁵⁰ Городообразующее предприятие Петрозаводска – Александровский пушечно-литейный завод; в 1929 г. – Онежский машиностроительный и металлургический завод; на данный момент историко-культурный ландшафт территории полностью деформирован.

Маркса. Перед нами – огромная площадь⁵¹ с величественным собором⁵² и зданием старой мужской гимназии⁵³. На период слета нас, делегатов, разместили в бывшей женской гимназии⁵⁴. Детворы было очень много, ведь приехали даже пионеры из Ленинграда и Мурманска. Мне запомнился их рассказ о встрече с Алексеем Горьким. Торжественное открытие слета состоялось в 9 часов утра 2 августа в здании театра «Триумф»⁵⁵. Слет открылся пением «Интернационала» и кличем «В борьбе за рабочее дело будьте готовы!». Со всех сторон несло: «Всегда готовы!». Как показало будущее, наше поколение действительно оказалось готовым к самым тяжелым испытаниям.

Второй день съезда был посвящен экскурсиям. Мы побывали в Краеведческом музее, на Онежском заводе, на первой электрической станции у Зарецкого моста⁵⁶. Третий день прошел в военизированном лагере ОСОВИАХИМа, располагавшемся в селе Деревянное. В последний день слета мы были в городском Парке культуры и отдыха, где проходили концерты детских и взрослых коллективов. Там я впервые попробовал белое чудо – мороженое. День закончился военизированной игрой с бойскаутами под холостые выстрелы орудия. Я был настолько переполнен впечатлениями от увиденного и услышанного за дни слета, что дорогу домой вообще не запомнил!

⁵¹ Исторический центр Петрозаводска – Соборная площадь; в 1929 г. – площадь Республики, ныне – площадь Кирова.

⁵² Кафедральный собор во имя сошествия Святого Духа (уменьшенная копия храма Христа Спасителя в Москве), закрыт по распоряжению Петрозаводского горсовета в 1930 г., взорван в 1936 г.

⁵³ Памятник истории и архитектуры рубежа XVIII – XIX вв., с 1960 г. – Музей изобразительных искусств Республики Карелия.

⁵⁴ Часть архитектурного ансамбля площади, с 1986 г. – Дом Кантеле.

⁵⁵ После реконструкции 1955 – 1965 гг. здание было перестроено и вошло в состав комплекса Финского драматического театра; ныне - Национальный театр Карелии.

⁵⁶ С 2013 г. – мост им. Марка Пименова; здание ГЭС – в руинированном состоянии.

Осенью я поступил учиться в школу крестьянской молодежи города Олонца⁵⁷. Здесь очень много времени отводилось обучению трудовым навыкам: у нас были свои столярные мастерские, огороды с овощами, стадо скота, за которым мы ухаживали, полностью выполняя все работы (чистка, кормление, дойка животных). Помимо этого, нам давали азы рационального крестьянского хозяйства от составления дневного рациона животным до первой ветеринарной помощи. Хочется добрыми словами вспомнить наших учителей и наставников: Александрова⁵⁸, Ошевенскую⁵⁹, Евсеева⁶⁰.

Юность

Окончив школу и шестимесячные курсы учителей начальной школы, я учительствовал в национальных школах Восточного Приладожья.

Иллюстрация 6. Тимофей Окунев в период работы учителем в начальных школах Восточного Приладожья, фото 1936 г.

⁵⁷ Тип сельских школ в СССР 1923 – 1930 гг., программа обучения в которых сочетала общеобразовательные дисциплины с производственным обучением на базе сельскохозяйственного комплекса; ныне – старейшее образовательное учреждение республики «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Олонца».

⁵⁸ Александров Андрей Андреевич – учитель, директор школы крестьянской молодежи г. Олонца.

⁵⁹ Ошевенская Ольга Ивановна – учитель школы крестьянской молодежи г. Олонца.

⁶⁰ Евсеев В. К. – учитель школы крестьянской молодежи г. Олонца.

Это был колоссальный жизненный опыт, когда за четыре года педагогической деятельности росли не только ученики, но и сам учитель, причем, в прямом смысле этого слова. Позже я поступил на педагогический рабфак⁶¹ Петрозаводска.

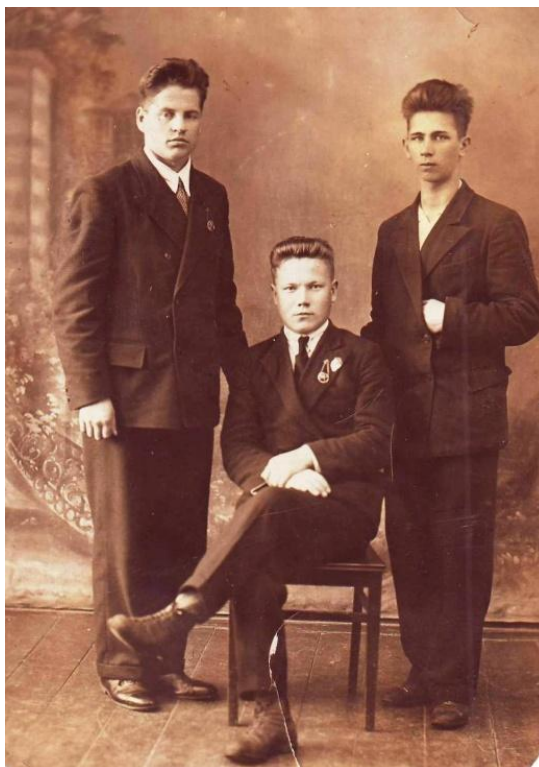

Иллюстрация 7. Молодые студенты учительского рабфака в Петрозаводске (Тимофей Окунев крайний справа), фото 1937 г.

В этом городе меня настигла любовь к театру. В 1937 – 1938 гг. я посмотрел все театральные постановки Петрозаводска, причем, по несколько раз! Для меня, деревенского юноши с наивным опытом сельской самодеятельности, игра профессиональных актеров стала настоящим открытием. В театральном Петрозаводске тех лет блистали Петр Чаплыгин⁶²,

⁶¹ Общеобразовательное учебное заведение, готовившее молодежь, не имеющую среднего образования, к поступлению в ВУЗ, в данном случае, в Карельский государственный педагогический институт.

⁶² Чаплыгин Петр Николаевич (1896 – 1948) – театральный актер; с 1931 г. – в Карельском театре русской драмы; первым из актёров удостоен звания Заслуженного артиста КАССР.

Валентина Соломина⁶³, Суло Туорила⁶⁴, Юрий Хумппи⁶⁵. Их мастерство укрепило меня в желании стать актером. Каким счастьем было узнать, что по окончании рабфака меня, в числе тридцати двух карельских юношей и девушек, в 1938 году приняли в Ленинградский театральный институт⁶⁶.

Наша карельская национальная студия попала в класс к замечательному мастеру – Борису Сушкевичу⁶⁷. Ленинград и правительство республики создали для нас, представителей карельской молодежи, прекрасные условия учебы. Кроме государственных стипендий, мы получали ежемесячные дотации. Частыми гостями у карельских студентов были Колосенок⁶⁸, Прокконен⁶⁹, Куприянов⁷⁰. Среди студенческого сообщества предвоенного Театрального института «карельская мастерская» отличалась. По учебе, военно–спортивной подготовке и дисциплине наш карельский курс

⁶³ Соломина Валентина Николаевна (1892 – 1949) – театральная актриса; с 1935 г. – в труппе Карельского государственного театра русской драмы, позднее – театров Тулы, Ярославля, Костромы.

⁶⁴ Туорила Суло Александрович (1911-1979) – театральный актер, режиссер Государственного финского драматического театра Карелии.

⁶⁵ Хумппи Юрий Ялмарович (1909-1978) – актер-любитель в составе Государственного финского драматического театра Карелии.

⁶⁶ С 2015 г. Российский государственный институт сценических искусств (г. Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 34).

⁶⁷ Сушкевич Борис Михайлович (1887-1946) – актер, педагог, режиссер, с 1936 года — директор Ленинградского театрального института.

⁶⁸ Колосенок Станислав Витальевич (1903 – 1990) – деятель культуры Республики Карелия, в 1936 – 1941 гг. – председатель Карельского радиокомитета.

⁶⁹ Прокконен Павел Степанович (1909 – 1979) – государственный деятель советской Карелии, в 1938 г. – заместитель председателя СНК КАССР.

⁷⁰ Куприянов Геннадий Николаевич (1905 – 1979) – государственный деятель, в 1938 – 1940 гг. – 1-й секретарь Карельского областного комитета ВКП(б).

считался самым лучшим⁷¹. Три человека карельской группы получали тогда повышенные стипендии⁷².

Иллюстрация 8. Студенты и преподаватели карельской студии Ленинградского театрального института (руководители мастерской - Б. М. Сушкевич во втором ряду 4-й слева, О. И. Альшиц – второй ряд 3-я справа), фото 1939 г.

Нам, деревенским юношам и девушкам, Ленинград дал очень много. Это были трудные, но счастливые дни нашей жизни! Юность, учеба, театры по бесплатным контрамаркам, музеи, кабинет Ленина в Смольном.

Вместе с нами учились и карелы из Калининской области Лихославского района⁷³. Они сохранили карельский язык и достаточно

⁷¹ Данное мнение подтверждается воспоминаниями ректора Ленинградского театрального института Серебрякова Н. Е. / Театральный институт на Моховой в годы войны: сб. воспоминаний / ред.–сост. Т. Е. Кузовлева. – СПб, 2005. С. 18.

⁷² Как следует из Приказов директора Ленинградского театрального института по личному составу студентов, автор был сталинским стипендиатом / Архив РГИСИ. Оп. 2–лс. Д. 1. Л. 10 (копия); Д. 2. Л. 40–41 (копия).

органично влились в нашу национальную группу. Надо признать, что на младших курсах русский язык для многих студентов был серьезным испытанием. В институте тогда было несколько национальных групп: наша, карельская, ребята из Хакасии, Осетии и Якутии. Мы дружили, помогали друг другу и вместе постигали тонкости «великого и могучего»⁷⁴. Дни учебы проходили в непрерывном творческом поиске, чему во многом способствовал талант наших преподавателей–педагогов: Раугул⁷⁵, Португаловой⁷⁶, Кристерсон⁷⁷. Зачетная книжка сохранила память о них оценками, а студенческое братство – благодарными воспоминаниями.

Иллюстрация 9. Зачетная книжка Тимофея Окунева – студента актерского факультета Ленинградского театрального института 1938 – 1941 гг., оригинал.

⁷³ В 1935 г. Лихославльский р–н вошел в состав Калининской обл. – место локального проживания субэтнуса карельского народа – «тверские карелы».

⁷⁴ Цитата из стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Русский язык».

⁷⁵ Раугул Рудольф Давидович (1900 – 1942) – преподаватель по гриму, погиб в блокаду.

⁷⁶ Португалова Марианна Григорьевна (1906 – 1977) – театровед, преподаватель истории театра.

⁷⁷ Кристерсон Христиан Христианович (1879 – 1971) – артист балета, педагог танца.

Иллюстрации 10. Зачетная книжка Тимофея Окунева – летняя сессия 1941 г., оригинал.

Бурно проходили дни учебы. Мы готовили программу для первых театральных гастролей! Можно понять наше волнение, ведь представлять программу предстояло на родной карельской земле. Кроме того, произведения были интересными, но сложными для начинающих актеров: «Бронепоезд 14–69»⁷⁸, «На дне»⁷⁹, «Не было ни гроша, да вдруг алтын»⁸⁰, «Фуэнте Овехуна»⁸¹.

Иллюстрация 11. Студенческое братство, фото 1940 г.

⁷⁸ Драма Всеволода Иванова.

⁷⁹ Драма Максима Горького.

⁸⁰ Комедия Александра Островского.

⁸¹ Драма Лопе де Вега (рус. «Овечий источник»).

Война

На 22 июня 1941 года у нас была назначена генеральная репетиция гастрольной программы. Вдруг в аудиторию вбегает Павка Воронов⁸² и кричит, что началась война. Так окончились счастливые дни нашей юности и начались неисчислимы страдания! Вечером по радио была объявлена мобилизация, но поток добровольцев начал штурмовать военкоматы уже в первые часы войны. Несколько ребят из нашей карельской группы имели военный опыт, поскольку участвовали добровольцами в боевых действиях Зимней войны. Тогда, в декабре 39-го, ушли на фронт шестеро парней нашей студии⁸³, а вернулись лишь трое...

Иллюстрация 12. Студенты карельской студии перед отправкой на Советско–Финляндскую войну (слева направо: Павел Воронов, Петр Петров, Степан Архипов, Тимофей Окунев), фото 1939 г.

⁸² Воронов Павел Иванович (1919 – 1942) – уроженец д. Лижма Кондопожского р-на, умер при эвакуации.

⁸³ По предварительным данным участниками Советско–Финляндской войны являлись десять студентов карельской студии, в т.ч., Окунев Тимофей, Петров Дмитрий, Петров Петр, Столяров Федор, Суслов Александр, Ярцев Петр, Александр Щелин.

Иллюстрация 13. В составе ПУАРМ – 13 (Тимофей Окунев во втором ряду 2–й справа), фото 1940 г.

В июне 41–го мы рассчитывали, что советский народ сможет быстро победить фашистов и война завершится достаточно скоро. Кто же знал тогда, что этот год окажется последним годом жизни для большинства ребят из нашей карельской группы! На фронт ушли Федя Васильев⁸⁴, Сережа Гордеев⁸⁵, Сережа Звездин⁸⁶, Семен Канноев⁸⁷, Коля Кекшоев⁸⁸, Федя

⁸⁴ Васильев Федор Михайлович (1921 – 1944) – уроженец д. Козловка Лихославльского р-на Калининской обл., офицер разведки, погиб при выполнении боевого задания на территории Латвии.

⁸⁵ Гордеев Сергей Федорович (1918 – 1943) – уроженец д. Пелдожа Пряжинского р-на Карелии, погиб при выполнении разведывательного задания на территории Карелии.

⁸⁶ Звездин Сергей Петрович (1922 – 2006) – участник Великой отечественной войны, впоследствии – директор Музыкально-драматического театра КФССР.

⁸⁷ Канноев Семен Иванович (1921 – 1988) – уроженец Кестеньгского р-на Карелии, участник Великой Отечественной войны.

⁸⁸ Кекшоев Николай Николаевич (1920 – 2007) – уроженец д. Пертисельга Олонецкого р-на Карелии, участник Великой Отечественной войны

Лукьянов⁸⁹, Петя Никитин⁹⁰, Гриша Пивоев⁹¹, Саша Щелин⁹². Вечная память моим дорогим сокурсникам, не вернувшимся с войны.

Мне, как участнику Зимней войны, находящемуся на специальном учете, следовало явиться на мобилизационный пункт 23 июня к 9.00. Взяв мобилизационное предписание, военком дополнил его: «Оставлен до особого распоряжения без права выезда из Ленинграда». Мои дружки-товарищи обивали пороги военкоматов с желанием поскорей попасть на фронт. Остальные сдавали экзамены за 3-й курс и одновременно трудились на оборонных работах под Лугой и Новгородом. Мы строили укрепления на подступах к Ленинграду, рыли окопы и траншеи. Кровавые мозоли на руках стали тогда нашими постоянными спутниками. В условиях полевой жизни особенно трудно было девочкам. Кроме всех бед и лишений, они изнывали от туч комаров. Ребятам-карелам было гораздо легче – мы с детства привыкли к тяжелому физическому труду, да и комарьё, казалось, нам досаждало меньше. Гораздо хуже комариных укусов были укусы фашистской авиации. В июле 1941 года мы строили укрепления в районе железнодорожной станции Шимск в 40 км от Новгорода. Стоял жуткий летний зной, очень хотелось пить, а вода закончилась. Позади нас у станции была видна водонапорная башня. Я с пустым ведром отправился прямо туда. На станции стояли три наших эшелона. Двери первого были открыты, остальные – закрыты и при них находилась вооруженная охрана. Вдруг послышался гул

⁸⁹ Лукьянов Федор Васильевич (1920 – 1945?) – уроженец д. Кузовино Лихославльского р-на Калининской обл., техник-лейтенант, танкист, погиб при освобождении Вергрии..

⁹⁰ Никитин Петр Егорович (1919 – 1992) – участник Великой Отечественной войны, впоследствии – деятель культуры Карелии, автор книги «Театр края Калевалы».

⁹¹ Пивоев Григорий Евстафьевич (1922 – 1943) – уроженец с. Кундозеро Кестеньгского р-на Карелии, командир взвода 272-й стрелковой дивизии, погиб в бою на территории Тосненского р-на Ленинградской обл.

⁹² Щелин Александр Иванович (1911 – 1975) – уроженец д. Березово Тунгудского р-на Карелии, Великой Отечественной войны, актер Национального театра Карелии.

самолетов. Почему-то я решил, что они «наши». Но, как только самолеты встали боевым порядком и пошли в пике на эшелоны, стала понятна моя ошибка. Я кинулся за водонапорную башню. Казалось, что фашистские бомбардировщики несутся прямо на меня. С невероятной силой стали рваться бомбы, накрывая эшелоны сплошным огнем. Взрывной волной из моих рук вырвало ведро. Меня сотрясала лихорадка, челюсть непроизвольно дрожала, отбивая сумасшедшую дробь. Уши как будто оглохли и взрывы стали почти не слышны, словно шли через звуконепроницаемую стену. Я пополз ко своим ребятам, но боялся, что уже не увижу их в живых. Но, к счастью, обошлось без потерь, и я воспрял духом. К вечеру «колотун» стал проходить, постепенно вернулись речь и слух. Мы получили приказ прекратить работы и идти строем к Новгороду. Наш труд по сооружению укреплений в летние дни 1941 года был отмечен благодарностью и почетной грамотой Дзержинского райкома ВЛКСМ города Ленинграда.

В конце июля 41-го я получил повестку из райвоенкомата немедленно явиться в 7-й отдел штаба Ленинградского военного округа. В военкомате мне выдали обмундирование. Вечером сходил в баню, переоделся во все военное, а свои студенческие пожитки упаковал и сдал на склад института. Когда окончилась война, я все получил в полной сохранности – вот, что значит поколение настоящих ленинградцев! Умирая от голода в блокаду, эти честные и милосердные люди пытались сохранить скудные пожитки студентов, воевавших на фронте!

Иллюстрация 14. Тимофей Окунев, 1941 г.

В начале августа 1941 года политуправление тогда еще Ленинградского военного округа направило меня в распоряжение политотдела 265-й стрелковой дивизии⁹³ 23-й армии, которая вела бои с противником на Карельском перешейке. Вот и фронт, свежие братские могилы – памятники недавно отбывавшей войны, искромсанный лес, противотанковые рвы, колючая проволока.

Иллюстрация 15. Оборонительные укрепления на Карельском перешейке, фото 1940.

Иллюстрация 16. Оборонительные укрепления на Ленинградском фронте, фото 1941 г.

⁹³ В августе–сентябре 1941 г. дивизия вела бои на Карельском перешейке в ходе Выборгско–Кексгольмской оборонительной операции.

По прибытии в свой политотдел⁹⁴, буквально через несколько дней, я вместе с начальником политотдела дивизии старшим батальонным комиссаром Тикановым⁹⁵ (бывший пограничник, уже награжденный орденом «Красной звезды» за Халхин–Гол) и инструктором политотдела Мокрушиным⁹⁶ попали в «переплет». Мы прибыли в штаб одного из подразделений. Тиканов вручил партбилеты командирам и бойцам, отличившимся в боях. Выполнив задание, наша группа выехали на полуторке⁹⁷ в штаб своей дивизии. Отъехав от полка, мы услышали разгорающуюся перестрелку⁹⁸. Противник просочился в тыл дивизии и перерезал телефонную линию – связь между военными частями и штабом прервалась. Комиссар Тиканов принял решение прорваться к штабу дивизии. Помимо нас, политотдельцев, в кузове автомашины был вестовой⁹⁹ Тиканова, командир-пограничник с двумя «шпалами»¹⁰⁰ (неизвестный мне) и два солдата, фамилии которых я не знал. Мы были вооружены автоматами и пулеметом Дегтярёва¹⁰¹. Открыв неприцельный огонь по первому заслону противника, мы проскочили на старую узкую дорогу. Наша машина шла в гору, как вдруг послышался звон разбитого стекла. Неуправляемая полуторка с убитым водителем накренилась и опрокинулась в кювет. За считанные

⁹⁴ В августе 1941 г. Окунев Т. В. – младший политрук, инструктор по работе среди населения и войск противника 265–й стрелковой дивизии.

⁹⁵ Тиканов Александр Федорович (1907 - 1979) - батальонный комиссар, начальник Политотдела 265-й стрелковой дивизии 23–й армии с 13 июля по 15 августа 1941 г.; тяжело ранен в бою 15 августа; в дальнейшем работал в органах МГБ–МВД СССР.

⁹⁶ Мокрушин Федор Леонтьевич (1916 – 1941) – ст. лейтенант, политрук, погиб в бою.

⁹⁷ Грузовой автомобиль Горьковского автозавода грузоподъемностью 1,5 т.

⁹⁸ 15 августа 1941 г. дивизия попала в окружение, 16 августа – вышла на южный берег р. Вуокса, заняла оборону до 26 августа, когда была отведена на отдых и доукомплектована.

⁹⁹ Ординарец – солдат для исполнения служебных поручений офицера.

¹⁰⁰ Просторечное название петличных знаков отличия майора в РККА 1924 – 1943 гг.

¹⁰¹ Ручной пулемет, разработанный Дегтяревым В. А., один из первых образцов стрелкового оружия СССР.

секунды мы оказались под кузовом. Вторая очередь противника полоснула по кузову, где располагалась наша группа. Убило инструктора Мокрушина и двух солдат. В живых – четверо: Тиканов, его вестовой, я и командир-пограничник. Враг обстреливал машину, а мы, живые и мертвые, находились под кузовом. Недалеко от нас, на вершине холма, был виден лес. Там могло быть спасение, но как добраться к лесу? Забираем документы и начинаем двигаться ползком из-под машины. Путь ко спасению перегородили несколько рядов колючей проволоки, оставшихся с предыдущей войны. Голыми руками ее не взять, гранатой – самих поубивает. Рисуем выскочить на дорогу и проскочить 20–30 метров по открытой полосе. Первым выскочил командир-пограничник и вестовой, но упали замертво. Следующим бросился вперед комиссар – по нему застрочили автоматные очереди. Тиканов падает и ползет к камням. Он был сильно ранен в ногу, но мог отстреливаться. Очередь за мной. Как тяжело было оторваться от земли! Я рванул – рой пуль хлестнул воздух и неизбежно должен был настичь меня. Спасительным заслоном на их пути стали камни и тела моих мертвых товарищей, имена которых я даже не знал. Нам с комиссаром удалось отползти в лес, где я смог наконец-то перевязать тяжелораненого Тиканова. Остатки дня тащил комиссара на спине – молодость, закалка крестьянского труда и природная жилистость удваивали мои силы. Кровавый закат сменился вечерней прохладой, а туман прикрыл наш отход. Под утро мы вышли к руслу реки Вуокса¹⁰². В ее камышах я нашел лодку и под прикрытием тумана мы, не замеченные противником, пересекли водный рубеж. Отступающие группы солдат отходили с боями к нашей старой границе. Узнав своего комиссара, они вынесли его на руках в безопасное место¹⁰³.

¹⁰² Вуокса – самая крупная река Карельского перешейка.

¹⁰³ Информация подтверждена: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 128; Ф. 58. Оп. 818883. Д. 71.

Невская Дубровка – Пятачок смерти¹⁰⁴

Осень 1941 года была очень безрадостной. В сентябре ценой громадных жертв немцы заняли Ропшу и вышли к берегам Финского залива у Стрельны и Петродворца. Другая группа противника заняла Пушкин и Павловск. В Ленинграде трамваи тогда ходили только до проходной Кировского завода, а дальше был фронт. Несмотря на титанические усилия защитников города, кольцо окружения города замкнулось, и начались страшные дни ленинградской блокады.

После ожесточенных боев на Карельском перешейке остатки нашей дивизии были сняты с боевых позиций, переформированы и доукомплектованы¹⁰⁵. 21 октября 41-го был получен приказ Ставки двигаться походными колоннами в Ленинград. Шли ночью, сначала пехотные части, потом артиллерия. Для дезинформации противника по городу проходили дважды, создавая впечатление, что Ленинград заполнили свежие части Красной Армии. Ленинградцы провожали нас с надеждой: «Выдержите ли, спасете ли нас?». Иногда к строю подходили женщины, узнавшие в бойцах своих мужей и сыновей. Разве знали мы тогда, что большинство людей, шагающих маршем по улицам осеннего города, идут в бессмертие?

¹⁰⁴ Плацдарм, с которого переправлялись на левый берег р. Нева советские войска («пятачок»); в своей основе имел 900 м в длину и 300 м в ширину (от д. Московская Дубровка до д. Арбузово); одно из самых кровопролитных мест сражений Ленинградского фронта. Противник стремился переправиться на правый берег Невы и соединиться с финскими частями, наступавшими с севера, чтобы замкнуть кольцо блокады. 19 сентября войска 115-й стрелковой дивизии и 4-й морской бригады переправились на «пятачок». Для расширения плацдарма требовалось подкрепление и 22 сентября 1941 г. военный совет Ленинградского фронта создает Невскую оперативную группу.

¹⁰⁵ После переформирования 265-я стрелковая дивизия вошла в состав 55-й армии и 18 октября 1941 г. прибыла на берег реки Нева в район Невского пяточка. В период 21–26 октября дивизия форсировала Неву у устья р. Дубровка.

Сохранилось фото, на котором запечатлены политработники 265-й стрелковой дивизии Невской оперативной группы перед выходом на плацдарм в октябре 41-го. Лица пожилых комиссаров выражают тревогу и глубокую сосредоточенность на переживании предстоящего события. Мы же, молодые политработники, молодцевато улыбаемся какой-то шутке¹⁰⁶. Во второй ряду слева направо шестым – старший батальонный комиссар Прусс.¹⁰⁷

Иллюстрация 19. Политработники 265-й стрелковой дивизии Невской оперативной группы перед выходом на плацдарм, фото октября 1941 г.

На следующий день вышли к Неве – нам предстояло форсировать реку на участке Ленинградского фронта, получившем впоследствии символическое название «пяточок смерти». В сентябре 41-го года этот

¹⁰⁶ Автор – в первом ряду справа налево второй (в положении полулежа).

¹⁰⁷ Прусс Борух Шлемович (1902 – 1947?) – с 1941 по декабрь 1942 г. – комиссар штаба 265-й стрелковой дивизии, позднее – подполковник; орденносец.

плацдарм был отвоеван юнгами с острова Валаам¹⁰⁸, моряками 4-й морской бригады и частями 115-й стрелковой дивизии Конькова.¹⁰⁹ В октябре месяце здесь было уже ощутимо холодно. Временами в воздухе срывался снег. Ландшафт местности, который нам предстояло форсировать, был достаточно сложным. Наш берег был отлогим, а там, где располагались фашисты – крутым и обрывистым. До вражеского левого берега расстояние было небольшим – лишь 600 метров. Вдали виднелось здание электростанции, сгоревшие деревни Московская Дубровка¹¹⁰ и Арбузово¹¹¹. У самой переправы был взорванный мост. При свете взрывов снарядов и мин мост казался каким-то чудовищем. Мостовые формы упали в Неву и, казалось, что это раненое чудовище не могло поднять свою изуродованную лапу, чтобы шагнуть на наш берег. Иногда можно слышать, что на фронте все делалось скоропалительно, без серьезной обдуманной подготовки. Конечно, случалось и такое. Но здесь, когда мы прибыли, переправа войск шла четко и организовано. Готовили ее «тыловики», хотя назвать это «тылом» было нельзя – снаряды рвались между людьми. Сквозь этот ад раздавались

¹⁰⁸ Согласно приказу командующего Ленинградским фронтом Г. К. Жукова часть гарнизона Валаама (школа юнг и боцманов) была отправлена к Невской Дубровке. Они форсировали Неву и вели бои на Невском пятачке, являя примеры массового героизма.

¹⁰⁹ Коньков Василий Фомич (1901 – 1993) – участник Советско–Финляндской войны. В 1941 г. участвовал в боях на Карельском перешейке и в районе Невской Дубровки. В октябре–ноябре 1941 г. командовал войсками Невской оперативной группы.

¹¹⁰ Дубровский плацдарм имел стратегическое значение для обеих сторон. Советское командование с помощью плацдарма неоднократно пыталось осуществить деблокаду Ленинграда. Воинам удалось удержать плацдарм в 2 км по фронту и до 500–700 м в глубину. Длительное время здесь шла упорная позиционная война. Снять осаду дубровского плацдарма удалось в феврале 1943 г. в ходе операции «Полярная звезда».

¹¹¹ До начала Великой Отечественной войны деревня Арбузово находилась на территории Кировского района. Деревня не сохранилась, но на ее территории ныне находится мемориальный комплекс «Невский пятачок».

команды. Одни – громкие, другие – уже сорванным голосом. Недалеко я услышал знакомый карельский говор – здесь оказались мои земляки. Вместе с моряками они обеспечивали переправу, а ранее – готовили лодки. Меня окликнули – пришлось прервать разговор. Мы распрощались с земляком, как закадычные друзья. Когда началась переправа, то ее осложнила особенность пространства, просматриваемого врагом с трех сторон. С учетом недостатка огневого прикрытия наступавших войск, непрерывным «дождем» из снарядов, мин и пуль, фонтанов ледяной воды полукилометровый путь людей к противоположному берегу стал настоящей трагедией. Я вспомнил картину Карла Брюллова «Последний день Помпеи», виденную мною в Эрмитаже. Тот же ужас надвигающейся смерти! За переправой была жуткая мгла, а здесь все горело в огне. Удалось переправиться не всем. У самой кромки берега нашу лодку перевернуло от взрыва снаряда. Ступив на открытое пространство берега, солдаты стремились на передний край. При поддержке корабельной артиллерии наступали стремительно. Уже после нас, в ноябре 41–го, здесь дрались Ударные коммунистические полки¹¹². Тем, кому удалось переправиться, приходилось передвигаться от воронки к воронке перебежками, ползком, кубарем и снова идти в атаку.

Вечером 23 октября нашей группе во главе со старшим батальонным комиссаром Пруссом удалось форсировать Неву. Ступая на землю, простреливаемую с трех сторон, передвигались ползком. Прибывающими командовал майор–пограничник (фамилии не помню), раненый накануне в руку. Командный пункт переправы находился в землянке. Керосиновая лампа без стекла коптила на деревянном ящике, издавая зловонный запах резины. К

¹¹² Ударные коммунистические полки были спешно сформированы осенью 1941 г. из добровольцев воинских частей и отрядов НКВД. Несмотря на «коммунистический» статус, состав полков был смешанным (коммунисты, кандидаты в члены партии, комсомольцы и беспартийные); в боях на Невском плацдарме полки понесли огромные людские потери. Детальная реконструкция истории полков затруднена ввиду недостатка документальной базы.

потолку землянки был подвешен черный телефонный провод. Рвущиеся повсюду снаряды раскачивали КП со стороны в сторону. Под грохот разрывов казалось, что мы все дальше и дальше уходим от Ленинграда. В ночь на 24 октября в землянку прибыл уполномоченный от командующего Ленинградским фронтом. Связные вызвали всех командиров и политработников, переправившихся на плацдарм. Нам был объявлен боевой приказ: «После 40-минутной артиллерийской подготовки утром 24 октября 1941 года всеми имеющимися силами атаковать противника, прорвать оборону, занять населенный пункт Арбузово с последующим наступлением на станцию Мга при соединении с частями 54-й армии». Всю ночь мы с комиссаром провели с солдатами, переползая от окопа к окопу – знакомили бойцов с приказом Ставки. Люди мерзли и, молча, жевали сухари. На душе было тоскливо. Враг вел огонь по переправе, давая залпы по нашему берегу. К утру противник притих. Вдруг за нами лопнул горизонт – это полетел шквал наших снарядов, давая сигнал к атаке. Этот смерч огня укрепил нас в победном исходе атаки. Нервы были натянуты до предела, но страх смерти уже прошел. Шла рукопашная схватка. Внезапно передо мной выскочил здоровенный фашист, держа в руках винтовку со штыком. Быть мне заколотым, да на счастье сбоку подоспел неизвестный мне матрос. Он, видимо, не успел перезарядить оружие, поэтому не стрелял, но успел схватить противотанковую мину с бруствера, оставленную на случай минирования переднего края. Фашист развернулся и повернул винтовку на матроса, воткнув в него штык. Мой спаситель успел бросить мину, а я – выстрелить. На дно траншеи упали двое – фашист и мой неизвестный спаситель–матрос.

Бой продолжался в своей неистовой силе. Взрывная волна разорвавшегося поблизости снаряда бросила меня на землю. Сколько ночей потом воскресал в моей памяти этот всплеск огня! Боль резанула ногу, из ушей и носа потекла кровь. Теряя сознание, почувствовал, что кто-то тащит меня к берегу. Крутизна берега создала особую зону, в которой поразить нас

могла только случайная навесная мина или снаряд. Отупевший от боли, я был равнодушен ко всему происходящему и лежал на холодной земле с такими же смертниками. Санитары быстрыми движениями разрывали одежду на раненых и оказывали первую помощь. Кто-то стонал, кто-то дико ругался, кто-то молился, прося помощи у Бога, но были и те, кто смотрел уже в вечность. Раненых грузили на переправе. Свинцовая вода Невы безучастно поглощала лодки с людьми. В сумеречном от потери крови сознании всплыла картина детства, как мама трепала лен, складывая его в золотистые пучки. Мы, детвора, собирали кудель, паклю¹¹³ и несли это «добро» на самодельные плотки. Поджигая сказочные «факелы», мы отправляем их в плавание по осеннему озеру, твердо веря в примету, что чей плотик уплывет дальше, та жизнь будет длиннее. Вспомнил, что мой плотик тогда уплыл дальше других. Удивительно, но эта картинка детства придала мне, раненому, спокойствие и уверенность, что выживу. Берег был уже близко, когда над нашими головами зависла осветительная ракета и зависла – враг начал расстрел переправы. От растерянности спасли пришедшие в голову строки: «В лодке плакать не годится, горевать в челне не должно, плач в несчастье не поможет и печаль в годину бедствий»¹¹⁴. Вражеская мина ударила совсем рядом. Инстинкт самосохранения бросил раненых на другой борт лодки, и мы оказались в ледяной воде. На помощь кинулись однополчане, вылавливая раненых из воды. На берегу нас погрузили в санитарные повозки и эвакуировали подальше от берега в лес, где находился медико-санитарный батальон. По виду – это была большая палатка, внутри которой располагалась жаркая печь. Нас переодели в чистое белье, обработали и перевязали раны, накормили и дали порцию спирта. Я заснул блаженным сном. Мне снилась родная деревня и большой костер, через

¹¹³ Отходы, оставшиеся от вытрепанного льна.

¹¹⁴ Отрывок из карело-финского поэтического эпоса «Kalevala».

который я прыгаю и обжигаю ногу.¹¹⁵ В полудреме понимаю, что это болит и жжёт раненая нога. Просыпаюсь от звуков музыки, столь необычных в этом месте. Из патефонной пластинки звучал романс «Старые письма»¹¹⁶ в исполнении Клавдии Шульженко¹¹⁷. Ее сменила запись «Ирландской застольной»¹¹⁸ в исполнении Александра Пирогова¹¹⁹: «Миледи Смерть, мы просим вас за дверью обождать». Я вспомнил однополчан, погибших на «пяточке» невской земли, натянул на голову одеяло и не мог сдержать слез...

Вскоре нас погрузили в машины и стали перевозить в ленинградский эвакогоспиталь на Васильевском острове. Выживших позднее наградили медалью «За оборону Ленинграда», памятными знаками «Ветеран Невской Дубровки 1941 – 1943 годов» и «Невский плацдарм».

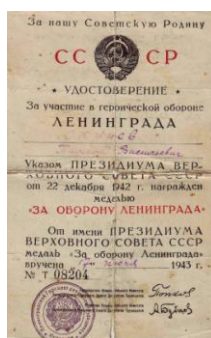

Иллюстрация 20. Удостоверение о награждении медалью «За оборону Ленинграда» 1943 г, оригинал.

¹¹⁵ Традиция ритуальных костров в ночь на Иванов день (24 июня/7 июля), через которые прыгала молодежь в надежде избавления от всего дурного.

¹¹⁶ Музыка Ефима Розенфельда, слова Владимира Крахта, точная дата создания произведения не известна, первые записи датируются 1941 г.

¹¹⁷ Шульженко Клавдия Ивановна (1906 – 1984) – советская эстрадная певица; в годы войны – постоянный участник концертов в составе фронтовых бригад; награждена орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда».

¹¹⁸ Музыка Людвиг ван Бетховена, слова Джузеппе Карпани, русский текст Андрея Глоба.

¹¹⁹ Пирогов Александр Степанович (1899 – 1964) – известный оперный певец (бас), мастер камерного пения; в 1943 г. передал сталинскую премию (100000 руб.) в Фонд обороны.

Горько, что сейчас находятся те, кто оспаривают победу нашего народа в войне и считают, что люди шли на фронт ради каких-то льгот.¹²⁰

В ноябре 41-го положение Ленинграда было критичным – голод, холод, отсутствие воды, света, элементарных санитарных условий. В огне пожаров и грохоте бомб защитники города встречали 24-ю годовщину Октября. Раненые замирали, прильнув к тарелкам радиорепродукторов. Мы верили, что победим, ведь 7-го ноября, наперекор врагу, на Красной площади Москвы состоялся праздничный парад! С какой радостью мы тогда слушали сводки Совинформбюро и узнали о наступлении наших войск под Москвой! В октябре 1941 года Ленинградский обком партии принял решение о строительстве дороги через Ладожское озеро. В прибрежных лесах у Ладоги заготавливались веши, расчищались площадки для принятия грузов. Ладога долго капризничала, но к концу ноября ледостой установился. Дорогой жизни через Ладогу начал поступать хлеб, а из города вывозили голодных людей, в первую очередь, детей.

В середине декабря 1941 года я выписался из госпиталя. С Васильевского острова по Дворцовому мосту перешел через Неву. Город был неузнаваем! Гнетущее впечатление производил Невский проспект, занесенный снежными сугробами. Люди, похожие на серые тени, вязли в снегу, падали, пытались и не могли подняться, обессиленные от голода. Студеный ветер со снежной пылью нагнетал печаль и оплакивал умерших. Похоронные войсковые команды подбирали трупы и вывозили их в район Большой Охты на Пискаревское кладбище. На улицах стояли исковерканные трамваи. Пустые глазницы окон полуразрушенных домов смотрели на человеческую трагедию.

¹²⁰ Автор имеет в виду деструктивную полемику против фронтовиков, развернувшуюся на страницах СМИ в 1988 – 1989 гг., в частности, публикации в газете «Вечерний Ленинград» (15 марта 1989 г., 29 июня 1989 г.).

Прихрамывая, я шел в Театральный институт навестить однокурсников перед отправкой в часть. Ветер раскачивал дощечки с надписью: «Вход запрещен. Невзорвавшаяся бомба». На Моховой и на ближайших к институту улицах не было никаких военных объектов. Рядом – знаменитая глазная клиника¹²¹. В войну здесь находились слепые и полуслепые защитники города. Накануне фашисты сбросили сюда авиабомбу. Она пробила несколько межэтажных перекрытий здания и застряла в полу первого этажа. На помощь врачам и медицинскому персоналу больницы пришли студенты Театрального института, в том числе, мои земляки. Большинство их от голода уже с трудом держались на ногах, получая по 125 грамм ленинградского «хлеба»¹²². Несмотря на слабость, студенты помогли эвакуировать раненых в здание театра Юного зрителя¹²³, что напротив больницы. Мне довелось быть свидетелем страшной трагедии нашего курса: ребята уже не могли встать с постели, а опухшие от голода девушки грелись в кубовой и еще пытались учиться. Это была моя последняя встреча с сокурсниками–земляками. Никто из парней не смог пережить блокаду. В священной земле Пискаревского кладбища остались Ваня Харитонов, Ваня Принцев, Саша Бомбин, Коля Демидов, Миша Евсеев, Филипп Родионов, умершие от голода в холодных аудиториях института на Моховой. С трудом передвигаясь, наши девчата выполнили свой человеческий долг – отвезли умерших во двор ближайшей больницы на Литейном проспекте¹²⁴.

¹²¹ Старейшая глазная больница Петербурга – лечебница В. В. Лерхе (ул. Моховая, д. 38); в советское время – НИИ глазных болезней им.Л. Л. Гиршмана; ныне – глазной диагностический центр.

¹²² Карточная система блокадного Ленинграда лимитировала продукты по категориям жителей: иждивенцы – дети – служащие – рабочие; минимальная норма хлеба в декабре 1941 г. составляла 125 гр. для иждивенцев, для рабочих – 400 гр.

¹²³ До 1962 г. ТЮЗ располагался в зданиях № 33–35 по ул. Моховая; после здание передано Учебному театру Российского института сценических искусств.

¹²⁴ Речь идет о старейшем медицинском учреждении Петербурга – Мариинской больнице. С 1935 по 1992 гг. – больница им. В. В. Куйбышева (пр. Литейный, д. 56).

Эвакуированные по «Дороге Жизни» девушки нашли спасение на Кавказе, а позднее – в Томске. Там они окончили театральный институт в 43–м году. Из тридцати двух студентов большой и дружной карельской студии выпускниками стали лишь семь¹²⁵. Сколько талантливой молодежи потеряла карельская земля за годы войны! Но каждый из 32–х стал героем: кто–то защищал Родину на фронте и в партизанском отряде, а иные остались Личностями даже в нечеловеческой реальности блокады.

Под Колпино

До войны Колпино – это красивый город¹²⁶ недалеко от Ленинграда, выросший вместе с Ижорским машиностроительным заводом. Броневая обшивка крейсера «Аврора», советских бронепоездов и броневиков были выкованы рабочими этого завода. Здесь были выпущены первые советские танки¹²⁷, появилась одна из первых советских конструкций блюминга¹²⁸. К концу августа 41–го года Ижорский, как и Кировский завод, стали фронтом. Ежедневно на территории завода и городской территории Колпино рвались снаряды, мины, авиабомбы, производя смерть людей и страшные разрушения зданий. Однако город жил. Рабочие голодали, мерзли, гибли под обломками прямо у станков, но сражались на трудовом фронте войны. Их трудами

¹²⁵ Выпускницами карельской мастерской Ленинградского института 1938 - 1943 гг. стали: Карпова (Любовина) Марта, Карпова (Щелина) Татьяна, Кахи Хельми, Кемова Евгения, Мяккиева Мария, Тихонова Евдокия, Халонен (Бейм) Элма.

¹²⁶ Колпино – город воинской славы России, основан, как рабочая слобода при «пильной мельнице». С августа 1941 г. по январь 1944 г. часть ленинградского блокадного кольца проходила в непосредственной близости к городу.

¹²⁷ В конце 1919 г. на базе трофейной модели Renault FT–17 Ижорский и Сормовский заводы, совместно с Автомобильным московским обществом, приступили к созданию первых советских танков.

¹²⁸ Блюминг – обжимный прокатный стан.

делались трубы нефтепровода через Ладогу¹²⁹ для дороги жизни к блокадному Ленинграду. Ижорский рабочий батальон – особый пример героизма и мужества¹³⁰. Вместе с частями РККА ижорцы рабочего батальона не пустили фашистов в родной город.

В первых числах января 1942 года я снова был на передовой – в этот раз под Колпино¹³¹. 213–й стрелковый полк¹³², куда я был направлен агитатором, в то время занимал оборону под Красным Бором. Поселок был захвачен противником в ходе ожесточенных боев августа 41–го. Командный пункт 213 стрелкового полка располагался при перекрестке выхода на Красный Бор и Ям–Ижору. Чрезвычайно тяжелую обстановку фронта усложнял природный фактор. Зима 1941 – 1942 годов была ранняя, студеная, с вьюгами и метелями. Весь январь я провел с бойцами переднего края. После госпиталя было достаточно сложно привыкать к окопам и свисту пуль. Не только вдоль переднего края обороны, но даже на подступах к нему катастрофически не хватало ходов сообщения – траншей. Приходилось передвигаться только ночью, причем по открытой местности. Когда тело уже имело опыт столкновения с металлом, то ежеминутное ощущение присутствия смерти было очень обостренным, но мысль, что рядом с тобой стоит весь Ленинград, заставляла мобилизоваться. Ночами мы рыли окопы, огневые ячейки, укрытия в мерзлой земле, разбирали деревянные постройки в Колпино и на плечах тащили бревна к своим землянкам. Днем и ночью передний край был в огне: ракеты, разрывные и трассирующие пули

¹²⁹ Ладожский трубопровод – уникальное техническое сооружение 1942 г. длиной 29 км, пример первого в мире подводного стального трубопровода; часть труб внутренним диаметром 101 мм была изготовлена на Ижорском заводе.

¹³⁰ По решению штаба обороны Колпино при угрозе наступления противника в августе 1941 г. началось формирование стрелкового батальона ижорских рабочих.

¹³¹ В январе 1942 г. силами армий Ленинградского и Волховского фронтов планировалось разгромить немецкую группировку армий «Север» и деблокировать Ленинград.

¹³² В составе 56–й стрелковой дивизии.

полосовали небо, землю и людей. В полку не хватало людей. В ротах – по десятку активных штыков и они делали все на пределе человеческих возможностей. Здесь, на Ленинградском фронте, зародилось снайперское движение¹³³, появились «кочующие пулеметы»¹³⁴. Одними из лучших снайперов были студенты якутской группы нашего института¹³⁵. Ополчение, прибывшее к нам из Ленинграда, было мало приспособлено к боям в таких условиях. Кровавый голодный понос был спутником почти каждого из новоприбывших. Ко всем нашим бедам прибавились вши. Теплей одеть, довести положенный паек до солдата – простая, но такая сложная в военных условиях задача. У солдатских кухонь несли дежурство коммунисты и комсомольцы. Закончилось курево – вскрыли полы на табачной фабрике и никотиновой пылью обогащали мох с листвой деревьев, превращая все в «табак». Разведчикам, снайперам и солдатам боевого охранения командование находило из резерва дополнительный хлеб, сало, 100 гр. водки.

Уже несколько ночей я проводил с солдатами в боевом охранении, перестал произвольно кланяться пулям, пролетающим над головой, как было в первые дни после госпиталя. Ранним утром 29 января 1942 года, пока темно, мне следовало покинуть боевой пост, преодолеть открытое пространство переднего края и попасть на командный пункт полка. Закрытых пространств от переднего края до первой линии обороны, ходов сообщения между боевым охранением с командным пунктом рот и штабом полка, тогда практически не было. Противник вел беглый слепой огонь по нашему переднему краю, и рой светящихся пуль проносился рядом со мной. Я шел

¹³³ Осенью 1941 г. на Ленинградском фронте получило широкое развитие движение снайперов-истребителей.

¹³⁴ Тактика «кочующих пулеметов» позволяла мобильно менять огневые позиции, особенно при недостатке сплошных траншей.

¹³⁵ В 1940 г. в Ленинградский театральный институт была набрана якутская студия; ее студент, Мыреев Егор Иванович (1920 – 1942), был снайпером 213-го стрелкового полка; погиб в боях под Колпино у Ижорского завода.

один в белом масхалате по снежному полю, и, как мне казалось, сливался с зимним пространством. Стаи трассирующих пуль проносились над равниной, трупами фашистов, лежащих под стенами Колпино после встречи с ижорским рабочим батальоном. Врагу было тяжело не меньше нашего: он боялся ночей, поэтому старался озарять фронт осветительными ракетами.

Память запечатлела мгновение, когда рой светящихся пуль пронесся мимо меня. В следующее мгновение почувствовал сильный удар в живот, спину и режущую боль во всем теле. Что-то раскаленное потекло по животу, я обернулся и упал на снег. Казалось, что мне оторвало ноги и часть тела, а живым остался только мозг. Позже в госпитале узнал, что пулями разорвало в нескольких местах кишечник и корешок позвоночного столба. Ощупываю себя. Ноги на месте. Лезу рукой под рубашку, а из раны булькает кровь. Я понимаю, что ранен в живот. Боль такой силы, что, кажется, разрывается все тело. Молю Бога потерять сознание и поскорей умереть. Фронтовики всегда боялись ранений в живот, поскольку за этим, как правило, следовала смерть, но не мгновенная, а медленная и мучительная. Наступал серый рассвет. Снег падал мне на лицо. Боль притупилась. Вдруг вижу – по белому полю идет моя мама, подходит, склоняется надо мной, целует, что-то шепчет и растворяется в снежном вихре. Я пытаюсь ползти, но режущая боль не дает пошевелиться. Снег идет все сильнее, убаюкивая и укутывая меня белым одеялом. Вдруг кто-то рванул меня за ноги. Боль полоснула с новой силой, и я потерял сознание. Оказывается, не дождавшись моего возвращения с переднего края, ко мне на выручку приполз боевой товарищ – политрук Яковлев¹³⁶. Он уложил меня на санки-люльку и притащил на полковой пункт медицинской помощи. Уже позже, вернувшись в часть после госпиталя, я хотел пожать ему руку, но узнал, что мой спаситель погиб от разорвавшегося

¹³⁶ Яковлев Василий Андреевич (1909 – 1942) – политрук роты 213-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии, член ВКП(б), погиб под Колпино.

снаряда зимой 42-го под Колпино. Вечная память тебе, мой фронтовой товарищ!

После перевязки – снова провал в памяти. Кажется, что я на глади родного озера плыву к берегу, но родительского дома не видать. Берег удаляется от меня все дальше и дальше. Проснулся от хлопанья чьими-то теплыми ладонями по моим щекам. Вижу яркий свет карбидных ламп¹³⁷ и добрые глаза молодого доктора в белоснежном халате: «Ну что, мой хороший, проснулся? Теперь дыши глубже и считай – примешь наркоз, и будем тебя латать». Я попал в 107-й медсанбат, который располагался на территории ижорского завода в Колпино. Оперировал меня замечательный военный хирург – доктор Александров¹³⁸. Позднее, пройдя многострадальный путь по госпиталям от Невской Лавры¹³⁹ Ленинграда до тылового Кирова, я еще не раз с благодарностью вспоминал талантливого доктора, спасшего мне жизнь. Помню я и дорогие мне имена медицинской сестры Ольги Ловцовой¹⁴⁰, Нины Такленок¹⁴¹ и Ольги Лавровой¹⁴², нянечек –

¹³⁷ Карбидная лампа – осветительное устройство, в котором источником света являлось ацетиленовое пламя, возникающее при химической реакции карбида кальция с водой. Широко использовались при оказании медицинской помощи в годы войны.

¹³⁸ Александров Николай Николаевич (1917 – 1981) – в годы войны – хирург и командир 107-го медико-санитарного батальона, дивизионный врач 56-й стрелковой дивизии. Позднее – один из авторов многотомного издания «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

¹³⁹ В годы Великой Отечественной войны упраздненная Свято-Троицкая Александроневская лавра была превращена в крупный укрепрайон, в состав которого входил приемно-распределительный госпиталь № 1170 на территории Духовной Академии.

¹⁴⁰ Ловцова Ольга Сергеевна (1920 – 1944) – студентка-биолог Ленинградского университета, окончила курсы медицинских сестер, служила фельдшером в 107-м медсанбате 56-й стрелковой дивизии; погибла при бомбежке фронтового госпиталя у д. Вяз Лужского р-на, спасая раненых.

¹⁴¹ Такленок Нина Семеновна (1918 – 1964) – ст. сержант, хирургическая сестра; награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги».

студенток 2–го медицинского института.¹⁴³ Это они своим теплом, любовью и милосердием вернули к жизни искалеченных войной солдат. Ленинградцы, голодая и замерзая, стремились отдать раненым бойцам теплое белье, донорскую кровь и свои последние силы. Помню, как 23 февраля 42–го, в день Красной армии, нам, тяжелораненым, принесли в палату белый хлеб. Кажется, что вкуснее его я не ел ни до, ни после войны!

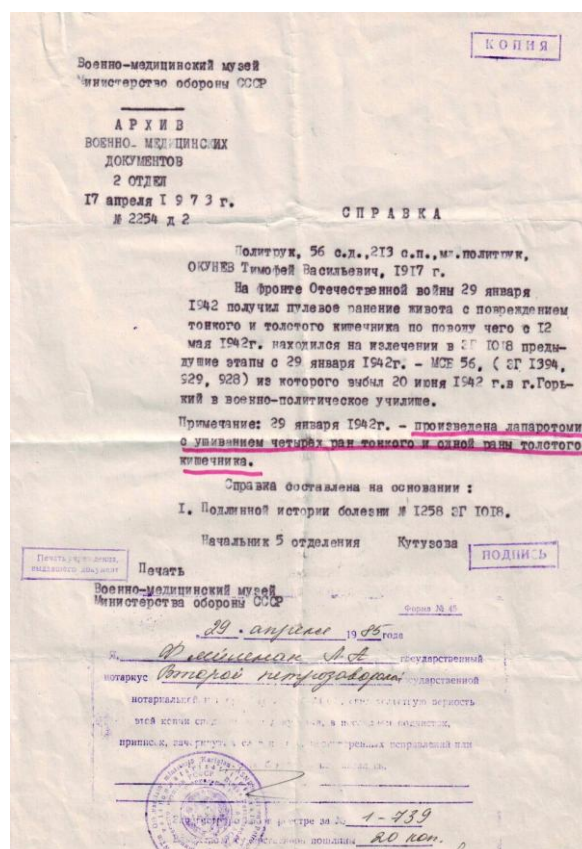

Иллюстрация 21. Архивная справка о ранении 29.01.1942 г. и последующей реабилитации, оригинал.

¹⁴² Лаврова Ольга Никифоровна (1919 – после 1945) – старшая медицинская сестра хирургического полевого подвижного госпиталя № 3535; награждена медалью «За боевые заслуги».

¹⁴³ Из всех ВУЗов Ленинграда в блокадный период не прекращали деятельность 1-й и 2-й Медицинский ин–ты, а также Педиатрический ин–т. Условия войны привели к перестройке характера обучения – большинство студентов совмещали учебу с работой в госпиталях, больницах и поликлиниках. На базе 2-го Меда работал сортировочно–эвакуационный госпиталь № 2222. Около 80 % студентов страдали дистрофией.

Путь возвращения к жизни после ранения и контузии был долгим. В итоге врачебная комиссия вынесла вердикт: «Ограниченно годен».

Иллюстрация 22. Перед отправкой в Горьковское военно-политическое училище, фото 1943 г.

Впереди меня ждали новая дорога – учеба в военно-политическом училище города Горький¹⁴⁴. С августа 43–го до конца лета 44–го я служил помощником военного коменданта города Тулы по организационно-мобилизационным вопросам. Здесь я видел летчиков знаменитой «Нормандии»¹⁴⁵. С осени 44–го я оказался на Украине. Новым местом моей службы был назначен Краматорск¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Военно–политическое училище им. М. В. Фрунзе, г. Горький; с 1951 г. – высшее зенитное ракетное командное училище ПВО.

¹⁴⁵ Французский истребительный авиаполк «Нормандия – Неман» зимой 1943 – 1944 гг. проходил переподготовку в г. Тула, в частности, летчики эскадрильи обучались на новом истребителе–бомбардировщике Як–9.

¹⁴⁶ В сентябре 1943 г. в ходе Донбасской операции г. Краматорск Донецкой области был окончательно освобожден от фашистов.

Иллюстрация 23. Работники Краматорского военкомата, фото 1944 г.

Ново-Краматорский завод, один из машиностроительных гигантов I-й пятилетки и экономическое ядро города, был в развалинах. В круг моих обязанностей, как начальника 2-й части городского военкомата, входил учет, подготовка и проведение призыва очередного контингента на действительную военную службу в ряды РККА. Помимо этого мне предстояло организовать розыск военнослужащих рядового и сержантского состава, погибших и пропавших без вести. Сколько тяжелых минут пришлось пережить тогда, видя людское горе!

Иллюстрация 24. Тимофей Окунев, фото 1945 г.

Даже спустя годы это невозможно забыть. Война тогда только закончилась, продолжалось ликование Победой, но при этом масштаб человеческих потерь не вмещался в сознание. Какой трагедией была смерть уже после Победных дней из-за открывшихся ран, скрытых мин, отрядов бандеровцев¹⁴⁷ – все это снова возвращало людей в обстановку войны. В памяти встает бесконечная вереница человеческих судеб, изломанных войной. Она разрушила нашу большую семью: в эвакуации погиб отец, оккупанты расстреляли брата Васю. А сколько односельчан, как мой брат Миша, не вернулись домой, пропав «без вести» в горниле этой войны?¹⁴⁸ И как бы сегодня не пытались охаить путь, пройденный нашей страной, общим памятником советскому поколению стала великая Победа над фашизмом!

Иллюстрация 25. Ветераны–земляки на Братской могиле в с. Коткозеро, фото 1985 г.

¹⁴⁷ Подпольные группы, разделяющие националистические идеи С. А. Бандеры.

¹⁴⁸ Из уроженцев с. Коткозеро ушли на фронт и не вернулись, числясь «пропавшими без вести», более десяти героев войны. Среди них Андреев Григорий Степанович, Анисимов Александр Михайлович, Гаврилов Николай Алексеевич, Магуев Федор Петрович, Максимов Алексей Михайлович и Николай Михайлович, Мошников Федор Михайлович, Нифантьев Алексей Михайлович, Окунев Михаил Васильевич, Фадеев Михаил Михайлович, Ястребов Дмитрий Андреевич.

Мне уже 70 лет, но, беря в руки удочку, я снова возвращаюсь в детство, ловлю юрких окушков на глади родного озера. Жизненный опыт научил меня не бросать хлеб, беречь от сырости спички, не держать зла и ценить дружбу. Где бы я ни был, но, приезжая в родную деревню, я словно прихожу с фронта той далекой войны, где остались лучшие... Поплавок запрыгал по воде – знатная будет рыбалка!

Именной указатель

Александров Андрей Андреевич

Александров Николай Николаевич

Амосов Андрей Иванович

Амосов Василий Иванович

Артамонов Иван Иванович

Бернес Марк Наумович

Бомбин Александр Д.

Брюллов Карл Павлович

Васильев Федор Михайлович

Воронов Павел Иванович

Гагарин Николай Петрович

Гагарин Павел

Гордеев Сергей Федорович

Горький Алексей Максимович

Дегтярёв Василий Алексеевич

Демидов Николай

Дерягин Георгий Варламович

Евсеев В. К.

Евсеев Михаил И.

Журавлев Петр Иванович

Зайцев Иван Иванович

Звездин Сергей Петрович

Ишуков Михаил

Канноев Семен Иванович

Кемова Евгения Ф.

Колосенок Станислав Витальевич

Коньков Василий Фомич

Кристерсон Христиан Христианович

Куприянов Геннадий Николаевич

Лаврова Ольга Никифоровна

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич

Ловцова Ольга Сергеевна

Лукьянов Федор Васильевич

Мокрушин Федор Леонтьевич

Никитин Петр Егорович

Окунев Василий Васильевич

Окунев Дмитрий Васильевич

Окунев Иван Васильевич

Окунев Михаил Васильевич

Окунева (Поташева) Александра Васильевна

Ошевенская Ольга Ивановна

Пивоев Григорий Евстафьевич
Пирогов Александр Степанович
Португалова Марианна Григорьевна
Принцев Иван И.
Прокконен Павел Степанович
Прусс Борух Шлемович
Раугул Рудольф Давидович
Родионов Филипп М.
Ропшиева Александра Георгиевна
Савельев Петр Иванович
Сидоров Георгий Ильич
Соломина Валентина Николаевна
Студитов Петр Васильевич
Сушкевич Борис Михайлович
Такленок Нина Семеновна
Тарасова Александра Андриановна
Тиканов Александр Федорович
Туорила Суло Александрович
Фадеев Михаил Михайлович
Фадеева Мария Михайловна
Харитонов Иван Ивановна

Хумппи Юрий Ялмарович

Чаплыгин Петр Николаевич

Шульженко Клавдия Ивановна

Щелин Александр Иванович

Яковлев Василий Андреевич

Географический указатель

Арбузово

Валаам

Васильевский остров

Восточное Приладожье

Вуокса

Горький

Деревянное

Кавказ

Карельский перешеек

Киров

Колпино

Коткозеро

Краматорск

Красный Бор

Ладожское озеро (Ладога)

Ленинград (Петроград)

Лихославльский район

Луга

Мга

Мегрега

Москва

Московская Дубровка

Мурманск

Нева

Невская Дубровка

Новгород

Олонец

Олонка

Осетия

Павловск

Петродворец

Петрозаводск

Пушкин

Ропша

Томск

Тула

Украина

Хакасия

Шимск

Якутия

Ям–Ижора

Список иллюстраций

Иллюстрация 1. Тимофей Васильевич Окунев, фото 1985 г.

Иллюстрация 2. Одна из страниц рукописи воспоминаний.

Иллюстрация 3. Коткозеро с высоты птичьего полета, совр. фото.

Иллюстрация 4. Мои родители: Василий и Наталья, фото 1930–х гг.

Иллюстрация 5. Мои братья и сестры, фото 1930–х гг.

Иллюстрация 6. Тимофей Окунев в период работы учителем в начальных школах Восточного Приладожья, фото 1936 г.

Иллюстрация 7. Молодые студенты учительского рабфака в Петрозаводске, (Тимофей Окунев крайний справа), фото 1937 г.

Иллюстрация 8. Студенты II курса карельской студии Ленинградского театрального института (руководитель мастерской Борис Сушкевич во втором ряду 4–й слева, Тимофей Окунев в первом ряду 2–й слева, Сергей Звездин в первом ряду 3–й слева, Петр Никитин во втором ряду 5–й справа), фото 1939 г.

Иллюстрация 9. Зачетная книжка Тимофея Окунева – студента актерского факультета Ленинградского театрального института 1938 – 1939 гг., оригинал.

Иллюстрация 10. Зачетная книжка Тимофея Окунева – летняя сессия 1941 г., оригинал.

Иллюстрация 11. Студенческое братство, фото 1940 г.

Иллюстрация 12. Студенты карельской студии перед отправкой на Советско-Финляндскую войну (Тимофей Окунев 1–й справа), фото 1939 г.

Иллюстрация 13. В составе ПУАРМ – 13 (Тимофей Окунев во втором ряду 2–й справа), фото 1940 г.

Иллюстрация 14. Тимофей Окунев перед отправкой на фронт, фото 1941 г.

Иллюстрация 15. Оборонительные укрепления на Карельском перешейке, фото 1940.

Иллюстрация 16. Оборонительные укрепления на Ленинградском фронте, фото 1941 г.

Иллюстрация 17. Наградной лист Тимофея Окунева 1944 г., ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 128. № 49497794.

Иллюстрация 18. Орден Отечественной войны II степени, фото 1945 г.

Иллюстрация 19. Политработники 265–й стрелковой дивизии Невской оперативной группы перед выходом на плацдарм, фото октября 1941 г.

Иллюстрация 20. Удостоверение о награждении медалью «За оборону Ленинграда» 1943 г, оригинал.

Иллюстрация 21. Архивная справка о ранении 29.01.1942 г. и последующей реабилитации, оригинал.

Иллюстрация 22. Перед отправкой в Горьковское военно–политическое училище, фото 1943 г.

Иллюстрация 23. Работники Краматорского военкомата, фото 1944 г.

Иллюстрация 24. Тимофей Окунев, фото 1945 г.

Иллюстрация 25. Ветераны–земляки на Братской могиле в с. Коткозеро, фото 1985 г.

Список сокращений

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

Волисполком – Исполнительный комитет волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ВУЗ – Высшее учебное заведение

ГЭС – гидроэлектростанция

КАССР – Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика

КП – командный пункт

МГБ–МВД – Министерство государственной безопасности–Министерство внутренних дел

Медсанбат – медико–санитарный батальон

НАРК – Национальный архив Республики Карелия

НИИ – научно–исследовательский институт

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НЭП – новая экономическая политика

Обком – областной комитет

ОСОВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

ПВО – противовоздушная оборона

Политотдел – политический отдел

Политрук – политический руководитель

ПУАРМ – политическое управление армии

Рабфак – рабочий факультет

Райком – районный комитет

РККА – Рабоче–крестьянская Красная армия

Сельсовет – сельский совет

СМИ – средства массовой информации

СНК (Совнарком) – Совет народных комиссаров

Совинформбюро – Советской информационное бюро

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТЮЗ – театр юного зрителя

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Укрепрайон – укрепленный район

УФСИН – Управление Федеральной службы исполнения наказаний

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

ЦГАЛИ СПб. – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт–Петербурга

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет

Содержание

От составителя	3
Эхо минувшего	4
Именной указатель	57
Географический указатель	59
Список сокращений	61

ISBN

ЭХО МИНУВШЕГО

Литературно – художественное издание

Составитель, автор комментариев и указателей И. Н. Ружинская

Редактор И. И. Куроптева

Художественный редактор Е. Ю. Тихонова